российский фонд помощи/www.rusfond.ru

Наталья Каминарская,
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ФОРУМА ДОНОРОВ

Конкурс вместо анонимности

Конкурс «Корпоративный донор России», который стартовал в апреле, быстро набирает обороты. Это уже третий по счету такой ежегодный конкурс, и у Форума доноров, его организатора, нынче больше партнеров, чем в прошлом году, выросло число номинаций, а главное, количество обращений, поступающих от компаний, весьма многообещающе уже превышает число прошлогодних участников. О целях и задачах конкурса исполнительного директора Форума доноров НАТАЛЬЮ КАМИНАРСКУЮ расспрашивал руководитель Российского фонда помощи ЛЕВ АМБИНДЕР.

● *Конкурс проводится с 1 апреля по 30 июня. Он состоит из двух частей: ренкинг на основе данных о размерах пожертвований и определение лучших практик 2007 года в пяти номинациях. Среди соорганизаторов конкурса — Министерство экономического развития и торговли РФ, Российский союз промышленников и предпринимателей, комиссия Общественной палаты РФ по благотворительности, Комитет по молодежной политике РФ, представительство ООН в РФ. Генеральный консультант конкурса — компания ФБК, а генеральным информационным спонсором впервые выступил издательский дом «Коммерсантъ».*

— В прошлом году в конкурсе участвовало всего 19 компаний, хотя по экспертным оценкам свыше 70% российских компаний так или иначе занимаются филантропией. Похоже, наш бизнес не очень-то хочет светиться. Тогда зачем этот конкурс?

— Повышение культуры благотворительности в стране — вот, в сущности, главная наша цель. У той открытости, которую мы предлагаем этим конкурсом, двуединая задача: поддержка и пропаганда лучших практик корпоративной филантропии среди самих компаний и донесение до народа усилий бизнес-сообщества, предпринимаемых для улучшения жизни в России. Да, вы правы, только 19 компаний с объемом 5,7 млрд руб. участвовали во втором конкурсе. Но в первом конкурсе их было всего 11, и объемы их благотворительности были почти вдвое меньше. Мы очень рассчитываем нынче на рост числа участников, тенденция, на мой взгляд, именно такова.

— Что внушает вам этот оптимизм? Известны причины, по которым бизнес предпочитает творить добро анонимно?

— Вы правы, когда говорите о 70% компаний, участвующих в благотворительности. Это если не вспоминать о качестве этой деятельности. Но стоит обратиться к эффективности этих вложений, как получим не столь радужную картинку. Прописанные цели корпоративной филантропии, стройную политику трат имеет лишь очень ограниченное число компаний, как правило, крупных. В основе филантропии остальных компаний «хотелки» — стихийные разовые просьбы бедолаг и некоммерческих организаций, отношения с местной властью. Отсюда и часть причин, по которым компании не желают светиться. Представьте, бизнес только-только наладился, появились деньги, которые можно — и хочется! — потратить на добрые дела за пределами компании. Но стоит начать, как на тебя обрушивается стихия «хотелок», с которыми непонятно, что делать. Ведь всем не поможешь, а чтобы сортировать просьбы и проводить некую политику, нужны специалисты, надо создавать спецотдел у себя в компании. Так вот, сегодня у сотен тысяч предприятий нет ни специальных сотрудников, ни программ благотворительности.

Дальше больше — компании не хотят быть сравнимыми. Вот их логика: мы маленькая компания, мы тратим, сколько можем, а вы сравните нас с ЛУКОЙЛОМ?! И как мы будем выглядеть? Именно поэтому мы ввели в конкурс содержательную компоненту, чтобы смикшировать вот эту жесткость. Ренкинг можно составлять как на основе абсолютных показателей (денежный объем пожертвований), так и по относительным показателям (процентное отношение пожертвований к размеру чистой прибыли).

— Логичней, наверное, вот этот показатель в процентах?

— Да, но на деле до сих пор участники куда охотней показывали как раз абсолютные цифры благотворительности, чем размер прибыли. Пожертвования нередко рассредоточены в компаниях по нескольким статьям бюджета. Отсюда и такой разброс, когда сравниваешь процентные показатели: от 0,2% до 17%. На Западе, где у корпоративной филантропии большая история, этот показатель, как правило, не превышает 1–2%. Кстати, отсюда и третья причина нежелания светиться: боязнь упреков западных инвесторов в излишней расточительности.

С учетом этих проблем организаторы третьего конкурса и спланировали серию круглых столов для обсуждения сложившейся практики, в том числе и лучшего опыта. Готовится к печати сборник с такими материалами.

— Напоследок представьте, пожалуйста, читателям конкурсные номинации лучших практик.

— Их на этот раз пять: «Лучший проект трехстороннего сотрудничества бизнеса, НКО и органов власти в регионах» (эту номинацию предложил МЭРТ); «Лучшая программа, направленная на улучшение социального климата в окружающем сообществе, забота о благополучии семьи» (РСПП); «Лучший проект по продвижению идей благотворительности в обществе» (Общественная палата); «Лучшая программа поддержки талантливой молодежи: молодые таланты — капитал будущего России» (Госкомитет РФ по делам молодежи); «Лучший проект создания благоприятной среды для жизни и работы людей с инвалидностью — поддержка людей с инвалидностью для обеспечения их полноправного участия в жизни общества» (номинация инициирована представительством ООН в РФ).

Полный текст интервью и другие материалы конкурса читайте на сайте www.rusfond.ru.

Робкое сердце

Руслану Ковинько нужна операция в Германии

Мальчику десять лет. У него врожденный порок сердца, множественные дефекты межжелудочковой перегородки и дисплазия митрального клапана. Он тихий, как все сердечники. Ему сделали две операции в России: первую — в восемь месяцев, вторую — в четыре года. И ему нужна еще третья операция — в Германии. Сказать, что у его семьи нет на эту операцию денег, значит не сказать ничего.

— Слава богу, слава богу,— говорит Александра Федоровна.— Слава богу, стало полегче.

Александра Федоровна приходится Руслану двоюродной прабабушкой. Ей 80 лет, и вот уже пять лет Руслан живет с нею. Мама Руслана... нет, мы ничего не будем говорить про маму Руслана, кроме того непреложного факта, что она лишена родительских прав. До четырех лет Руслан жил с бабушкой. Бабушка была больна сахарным диабетом. Пять лет назад бабушка и внук попали в больницу одновременно. Бабушке ампутировали ногу, пораженную диабетической гангреной. Мальчику делали вторую операцию на сердце. Он был совсем еще маленький, но помнит, как проснулся в реанимации и как изо рта у него торчали пластмассовые трубки.

По утрам Александра Федоровна ездила в кардиологический центр к Руслану и ухаживала как могла за мальчиком с пластмассовыми трубками во рту. После обеда Александра Федоровна ехала в больницу к своей племяннице, Руслановой бабушке. Обрабатывала ей пролежни. А та хватала Александру Федоровну за руки и просила поклясться, что Александра Федоровна не оставит мальчика и не позволит органам опеки определить мальчика в детдом.

— Он не выживет в детдоме,— говорила племянница Александры Федоровны и Русланова бабушка.

А на следующее утро Александра Федоровна ехала к Руслану в кардиоцентр, смотрела на мальчика с пластмассовыми трубками во рту и очень хорошо понимала, что мальчик действительно не выживет в детдоме.

Потом Русланова бабушка умерла, а выписавшегося из больницы Руслана забрали в приют. Александра Федоровна ходила в органы опеки и умоляла там позволить ей стать Руслану опекуном. Но там не позволяли. По закону опекун не может быть пожилым. По закону опекун должен быть молодым и полным сил человеком, про которого логично думать, что он доживет до совершеннолетия ребенка. А Александре Федоровне уже тогда было 75 лет. Еще по закону опекун должен иметь средства на воспитание ребенка. А у Александры Федоровны ничего не было, кроме пенсии.

— Слава богу,— говорит Александра Федоровна.— Стало полегче. Раньше у меня была пенсия тысяча четыреста, а теперь прибавили. Стало тысяча шестьсот. Стало полегче.

Дело разрешилось тем, что крестный Руслана согласился стать его опекуном, но живет мальчик все равно с Александрой Федоровной. И действительно стало полегче.

Мальчика определили в православную школу. Он живет там с понедельника по пятницу. Там кормят и там дают одежду. В школе у Руслана появился друг по имени Гоша. Однажды этот Гоша с отцом даже приезжал к Руслану в гости. Это было впервые в жизни мальчика, что кто-то пришел к нему в гости. И еще Гоша подарил Руслану «Геймбой», карманную электронную игру, на экране которой можно гонять автомобильчики. Теперь у Руслана есть игрушка. Игрушка ему так нравится, что, когда мы пришли, Руслан даже просил нас сфотографировать его с игрушкой. На память, как фотографируются со знаменитостью или на фоне Ниагарского водопада.

В новой квартире полно игрушек, оставшихся от хозяйских детей. Руслан, правда, в них не играет, потому что боится сломать, но зато на игрушки можно смотреть сколько хочешь и они красивые. И они не сломаются, если на них просто смотреть ФОТО СВЕТЛАНЫ ПРИВАЛОВОЙ

Правда, в православной школе не разрешают играть в электронные игрушки. Зато там показывают кино. И Руслан впервые смотрел там кино. И еще в школе есть бассейн. Очень хороший бассейн, в котором очень хорошо купаться. Но Руслану купаться нельзя. И в спортивном зале заниматься нельзя. И на детской площадке нельзя играть в подвижные игры, хотя там, в школе, хорошая детская площадка.

А пару месяцев назад брат Русланова опекуна и крестного уехал с семьей на два года на Сахалин и пустил Руслана и Александру Федоровну пожить в своей квартире. Там, в этой квартире, полно игрушек, оставшихся от хозяйских детей. Руслан, правда, в них не играет, потому что боится сломать, но зато на игрушки можно смотреть, сколько хочешь, и они красивые. И они не сломаются, если на них просто смотреть.

И еще у Руслана теперь есть стол. Свой собственный стол, на котором можно разложить тетрадки и читать книжки. Только очень аккуратно, чтобы, не дай бог, не порвать, потому что книжки чужие и очень дорогие. Некоторые стоят даже 50 рублей.

А еще в эту квартиру, где они теперь живут, Александра Федоровна принесла свои сковородки. Потому что сковородки тут все тефлоновые. Александра Федоровна ужасно боится поцарапать тефлоновую сковородку, потому что вот так поцарапаешь случайно и потом за год не расплатишься.

Так и живут. А теперь представьте себе, что им нужно €36 тыс. на операцию в Германии.

Валерий Панюшкин,
специально для Российского фонда помощи

КАК ПОМОЧЬ — ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДЕСЯТИЛЕТНЕГО РУСЛАНА КОВИНЬКО НЕ ХВАТАЕТ 1 062 800 РУБ.

Руслан Ковинько и Александра Федоровна Киреева живут в Московской области, но у Московской кольцевой дороги, так что у Александры Федоровны много знакомых москвичей. Они-то и помогли списаться с Берлинским кардиоцентром, который берется оперировать Руслана.

Как заявил нам берлинский кардиолог Станислав Овруцкий, Руслану давно необходима эта третья операция: «У этого малыша тяжелый порок сердца — вариант единственного желудочка, транспозиция магистральных артерий, двойное отхождение сосудов от правого желудочка, множественные дефекты межжелудочковой перегородки, дисплазия митрального клапана. Это так называемый синий порок. Две операции позади, необходима еще одна. Она станет заключительным этапом хирургического лечения и позволит наладить кровообращение, увеличить насыщение крови кислородом, снизить нагрузку на сердце. В случае операции прогноз благоприятный: уйдут одышка и синюшность, мальчик будет вести относительно нормальный образ жизни».

Берлинская клиника выставила счет на €36 тыс. Сюда входит стоимость пребывания в кардиоцентре, обследования, операции и послеоперационного ухода. Как всегда, наш постоянный партнер инвестиционная группа «Капиталъ» внесет 262 тыс. руб. Таким образом, не хватает еще 1 062 800 руб. Это серьезная сумма, поэтому дорог буквально каждый пожертвованный рубль. Немецкая клиника готова принимать благотворительные взносы в евро суммами не менее €5 тыс. Пожертвования в рублях можно перевести на московский лицевой счет в Сбербанке официального опекуна Руслана — Игоря Викторовича Димитриченко (он и отправится с мальчиком в Германию) либо в благотворительный фонд «Помощь» (учредители ИД «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер), отчет гарантируется. Все реквизиты есть в фонде.

Экспертная группа
Российского фонда помощи

Из свежей почты

Павлик Веселов, 6 лет, задержка психоречевого развития, требуется курсовое лечение. 156 тыс. руб.
Внимание! Собинбанк внес 49 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 107 тыс. руб.

Уважаемые господа! С трепетом я решилась обратиться к вам с этой просьбой о помощи. Мы с мужем Иваном растим двух сыновей. Павлик родился через кесарево сечение с хорошим весом и ростом, но с травмой позвонка. Рос нормально, а не лепетал. Речи нет и по сей день. В детсад его не принимают, оставлять одного даже ненадолго категорически запрещено. Андрей помогает за братом смотреть, да моя мама из деревни приезжает. Ходим к логопеду и психологу, делаем все, что говорят врачи. Все платное, взяли ссуду в банке. Потихоньку стали развиваться память и мышление Павлика. Он добрый и ласковый, физически развит не хуже других мальчишек, но вот беда — молчун необучаемый. После первого курса в Институте медтехнологий (ИМТ) Павлик заговорил! Учим его по букварю. Умоляю, не откажите в помощи, нужен годовой курс, но его нечем оплатить. Я бухгалтер, муж работает на АвтоВАЗе, вместе зарабатываем 17,5 тыс. руб., живем в общежитии. *Александра Веселова, Самарская область*

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Павлик плохо вступал в контакт, не мог сосредоточиться и едва понимал речь. Мы выведем его на уровень обучения. Он получит профессию и социально адаптируется».

Хаяла Тагизаде, 12 лет, прогрессирующий сколиоз IV степени, спасет операция. 189 584 руб.
Внимание! Русь-банк внес 86 200 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 103 384 руб.

Я инвалид второй группы, получивший остеомиелит берцовой кости во время военной службы, обращаюсь к вам с большой просьбой: помогите оплатить операцию моей дочери на позвоночнике. Мне это не под силу, я был прооперирован и уволен из армии вчистую. Невозможно на пенсию содержать трех дочерей и сына, школьников. Жена библиотекарь, но работы для нее здесь нет. Я подрабатываю, торгую беляшами. Дочь Хаяла умная, учится в математическом классе на пятерки, но очень мучается из-за болей в спине. Врачи говорят, не будет у нее жизни, если не вылечат. В феврале Хаялу осмотрел профессор Михайловский и обещал спасти ее, но округ в оплате операции отказал. А дочку жалко: с каждым днем горб растет. Помогите спасти дочь. *Алескер Тагиев, Тюменская область*

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Деформация грудного отдела позвоночника у девочки достигла 50 градусов. Большой реберный горб виден даже в одежде. Хаяле поможет лишь операция».

Маша Бабасева, 6 лет, синдром жаберных дуг, атрезия слуховых ходов, требуется комплексное лечение. 100 тыс. руб.
Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло $1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 70 225 руб.

Правого уха у моей дочери Маши нет, справа полная глухота. За этой бедой я не сразу заметила отклонения в развитии Машиных челюстей. Лечения нам не предлагали, а дефект все заметнее: рот уже едва открывается, подбородка нет, а все лицо скашивается влево. От отчаяния я обратилась на местное телевидение. После репортажа о Маше мне позвонила незнакомая женщина и дала адрес клиники профессора Рогинского, где она лечила ребенка. Маше предстоит долгое и очень дорогое лечение, а денег-то нет. Муж военный пенсионер, изредка подрабатывает ремонтом. А я с рождения Маши занимаюсь только ею, из-за больничных меня уволили. Пожалуйста, помогите вылечить Машу. *Жанна Бабасева, Курская область*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У Маши действительно недоразвиты челюсти. Используя метод дистракционно-компрессионного остеосинтеза (растяжение костей лицевого скелета) в сочетании с ортодонтией, мы добьемся хорошего результата. После реконструкции костей предстоит пластика ушной раковины. Лечение этапное, длительное, но эффективное».

Егор Соболев, 1 год, врожденная двусторонняя косолапость, необходимо срочно начать лечение. 84 тыс. руб.

Наш сын родился недоношенным, с сильной косолапостью. До трех месяцев Егорку гипсовали, круглосуточно держали в пластиковых сапожках, делали массаж и физиотерапию. А пяток у сына до сих пор нет. Точнее, они сильно задраны кверху, на них нельзя опираться. Недолго постоять может, остальное время у меня на руках. Егорке все интересно, в коляске не сидит — вертится или быстро ползает по полу. Мы очень переживаем: неужели сын не сможет ходить? Случайно узнали, что в развитых странах используют метод Понсети, после этого лечения дети быстро учатся ходить. У нас в области таких специалистов нет, надо ехать в Ярославль. На дорогу и проживание собирают прихожане церкви, где мой муж служит пастором, а на лечение нам не собрать. Я с двумя малышами (дочке три года) работать не могу, муж получает 3 тыс. руб. плюс Егоркина пенсия. Живем скромно, в однокомнатной квартире. Пожалуйста, помогите. *Елена Соболева, Челябинская область*

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Лечение по методу Понсети, начатое в первые два года жизни, гарантирует стопроцентное выздоровление. Два месяца будем чередовать гипсование с пластикой сухожилий, потом на полгода ортопедическая обувь».

Диана Колпакова, 1 год, врожденный порок сердца, срочно необходима операция на открытом сердце. 191 196 руб.
Внимание! Компания «Трансгелеком» внесла $2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 131 621 руб.

Наша младшая девочка родилась с пороком сердца. Всю синюю, ее сразу забрали в реанимацию, а после из роддома направили в больницу на обследование. Я не сразу испугалась, узнав диагноз. Страх пришел, когда Диане дали инвалидность. С самого рождения мы вынуждены покупать дочери дорогие лекарства. Без них она долго не проживет, но лекарства не лечат, а лишь поддерживают сердечную деятельность. Чуть побегает наша девочка — и начинает задыхаться. Врачи говорят, Диану можно спасти. Нужна срочная операция на сердце, но нам негде взять денег на нее. Впятером с двумя малолетними детьми (старшая дочка в первом классе) живем на зарплату мужа-плотника и пенсию свекрови. Я в отпуске по уходу за Дианой. Я надеюсь только на доброту людей. *Анна Колпакова, Удмуртия*

Ведущий сотрудник Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «Дефект межпредсердной перегородки большого размера, с выраженным сбросом крови в легкие. Единственный выход — выполнить пластику перегородки во время операции на открытом сердце. Риска практически нет, Диана быстро поправится».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

Итальянцы могут принять Катю Балодс уже 25 мая

Трехлетнюю Катю Балодс можно отправлять в итальянскую кардиоклинику города Бергамо. 25 апреля в „Ъ“ мы рассказали о тяжелой болезни этой девочки из Прокопьевска (Кемеровская область), и вот читатели газеты и сайта www.rusfond.ru собрали необходимую сумму на обследование Кати и операцию (1 366 775 руб.). Теперь дело за оформлением итальянской визы девочке и ее бабушке Людмиле Геннадьевне Балодс. И здесь на помощь пришли наши читатели.

Катю можно отправлять в Италию, потому что читатели „Ъ“ собрали деньги на уникальную операцию для этой девочки ФОТО ЯКОВА АНДРЕЕВА

С Катей в Италию поедет именно бабушка, потому что у Катиной мамы на руках годовалый сынишка Даниил. Так вот, наши читатели, супруги из России, работающие сейчас в Италии, взялись ускорить оформление виз с тем, чтобы Балодс могли попасть в Бергамо еще в мае. Клиника только что сообщила в редакцию о готовности принять Катю уже 25 мая. Мы будем следить за развитием событий.

И вот еще новости.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца стоимостью 186 600 руб. томичам Илье Новоселову (7 лет) и Диане Ульяничевой (8 лет), Юре Скатову (1 год, Алтайский край), Енлик Шарипхановой (10 лет, Казахстан); операции по поводу сколиоза стоимостью 189 584 руб. Ксении Бороздич (15 лет, Иркутская обл.), Лере Тимофеевой (13 лет, Читинская обл.), Наташе Шитиковой (14 лет, Сахалинская обл.), Вадиму Голоху (15 лет, Омская обл.); лечение детского церебрального паралича стоимостью 156 тыс. руб. Даниле Нефедьеву (4 года, Курганская обл.), Тане Шапиловой (4 года, Оренбургская обл.), Варе Геккер (6 лет, Москва), а также Арине Новиковой (1 год, 153 тыс. руб., Московская обл.); челюстно-лицевые операции Арине Амирзатян (9 месяцев от роду, 110 тыс. руб.) и Оле Подкорытовой (2 месяца от роду, 100 тыс. руб.) из Подмосковья, Наде Прохоровой (8 лет, 150 тыс. руб., Тверская обл.).

Отправлено: 397 650 руб. на противогрибковый препарат вифенд Саше Новокрещенову (3 года, острый лейкоз, Карелия).

Помогли: Благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям (оба — США), Елена (Израиль), Алексей (Эстония), Ольга (Казахстан), ЗАО ПМП, компания «Огнеупорные технологии», Наталья от руководителя, Армен Размикович, Александр, Светлана, Владислав Борисович, Александр Георгиевич, Инна (все — Санкт-Петербург), Игорь Ильич (Калининград), Эдуард, Александр (оба — Тульская обл.), ООО СиЭЖД, ЗАО «Урал-Депозит», Инна Витальевна, Светлана и Евгений (все — Екатеринбург), Власов С. Н. (Хабаровск), Сергей, Роман (оба — Новосибирск), Мария (Кемерово), Сергей, Александр (оба — Ростов-на-Дону), Владимир и Вера (Калуга), Мария (Нижний Новгород), Равиль, Роман (оба — Самарская обл.), Вадим (Башкирия), Илья (Пермь), Владислав (Владивосток), ОСАО «Ингосстрах», ЗАО «Компания „Трансгелеком“», компания «М.Видео», ОАО «РусьБанк», Собинбанк, ООО «Кима Лимитед», ООО «УСП Компьюлинк», компания «Диасофт», ЗАО ТПГ «Кунцево», ООО ОК «Тереза», ООО «Вейст Системс МСК», ООО «Пульс-Спорт», Адвокатское бюро, Герман, Любовь от руководителя, Елена от Александра, три Анастасии, Вячеслав и Мария, Снежана, четыре Марины, семь Наталий, три Галины, пять Татьян, четыре Михаила, три Александра, Оксана, Геля, семь Елен, семь Ирин, четыре Дениса, Карина, два Дмитрия, два Максима, четыре Юлии, четыре Анны, Илья, три Андрея, Арсен, Элина, Дмитрий Анатольевич, четыре Ольги, два Ивана, Люся, Галина от предприятия, пять Светлан, два Вадима, Евгения, два Виталия, Юрий, Игорь, три Антона, Алена, три Владимира, Олег, Константин, Наталия Олеговна, Евгений, Полина, Елена Анатольевна, Яна, Олег и Алексей, Сергей Александрович, Олег Петрович, Кирилл, Василий Вячеславович, Валерий Анатольевич, два Алексея, три Сергея, Алексей Олегович, Виктор, два Павла, Тагир, Рустам, Михаил Александрович, Ирина Вячеславовна, Катя и Алексей, Руслан, Левон, Филипп, Дмитрий Сергеевич, две Марии, Тамара, Андрей Юрьевич, Гульназ, Дания Рустамовна, Сурен, Дмитрий Евгеньевич, две Екатерины, два Владислава, Лариса, Михаил Сергеевич, Вячеслав, Эля, Любовь, Николай, Сергей Витальевич, Татьяна Ивановна, Денис Евгеньевич, Валентина, Лиза и Дмитрий, Инна, Владимир Михайлович, Леонид Евгеньевич, Лина (все — Москва).

Спасибо!

Алексей
и Лев Амбиндеры,
Анна Железнова,
Антонина Надсадина

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Ъ“, в «Газете.ru» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят.
Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $23,092 млн. В 2008 году (на 15 мая) собрано 63 392 658 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.
Телефоны: 8-499-943-91-35, 8-499-158-69-04 с 10.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».